

ReTraces its steps.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артем Савенков

Выпуск в жизнь

Артем Савенков

Выпуск в жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42613931

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10176-0

Аннотация

Часто ли вам приходилось попадать в ситуацию, из которой на первый взгляд нет выхода? Героям произведения «Выпуск в жизнь» это удалось. Расследование убийств, горы денег, предательство и любовь – это только малая часть того, что ждет их на пути. Как они выберутся? Ответить на этот вопрос не в силах даже маньяк, устроивший заваруху. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Выпускной	4
Утро	8
Пицца	15
Первая зацепка	21
Воспоминания	24
Видео	27
Полиция	33
Взрыв. Улица. Фонарь	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Выпускной

Настал тот день, которого я ждал все это время. Я стою и говорю выпускную речь. Вокруг все радостные лица, рядом стоят однокурсники и их родители, кто-то пришел со своими парами, кто-то даже решил каким-то образом не праздновать. В душе праздник, наконец-то мы закончили вуз! Некоторые пойдут в магистратуру, будут дальше получать образование, возможно, напишут какую-нибудь великую работу и станут хорошими учеными. Другие сразу начнут работать. Все, конечно, хотят работать по специальности, не зря же учились 4 года в академии, но получится ли у них? Ведь в России очень распространена такая практика, когда учишься, уделяешь много времени одной профессии, а работаешь совсем по другой, которая даже близко не похожа на ту, которой ты учился. В этом плане многие люди, которые не пошли в высшее учебное заведение и решили заняться самоподготовкой, угадали, ведь учеба в вузе очень затратна, и, помимо этих затрат, ты не зарабатываешь и сидишь на шее у родителей. Есть, конечно, те, кто работает в студенчестве, но это небольшой процент. На стипендию в России очень тяжело прожить. Ведь во многих учебных заведениях, если повезло и ты поступил на бюджет, платят мизерные стипендии, на которые в европейских государствах человек не проживет и день, а у нас так приходится.

А третья группа людей, таких как я, поняли в процессе учебы: то, чему они учились, – не для них. Это была скорее всего трата денег. В моем случае я благодарен этому учебному заведению, много знаний и навыков было мною усвоено, и то, что я испытал за 4 года учебы тут, было незабываемо. Это время, про которое не стыдно рассказать потомкам: «Ваш отец, дедушка был очень крутым в это время. Спасал людей, делал бешеные поступки, любил, ошибался, творил, и это было классно!»

Что я хочу делать? Я долго думал и пришел к двум вариантам, которые были бы разумным продолжением жизни. Первый – пойти в армию, отслужить и дальше решить, что я хочу и где я продолжу работать. Возможно, я все же продолжу работу по специальности, ведь с военным билетом все дороги открыты, или же останусь в армии. Армия – это 100-процентный вариант для мужского пола. Если ты не знаешь, куда пойти, то можешь пойти служить, по контракту, и в армии неважно, есть образование или нет, – тебя возьмут. Образование влияет лишь на ранг и должность, но это все со временем можно исправить.

У родителей есть какие-то связи, можно и через них попробовать пробиться в какую-нибудь компанию, где можно было бы заработать на какую-нибудь мечту.

А второй вариант – это поехать за границу. За 2 последних года я накопил определенное количество денег, которое хватает на билет и на пару месяцев проживания. Я всегда меч-

тал поехать в Англию, а именно в Лондон. Эта мечта была у меня с детства, класса с седьмого. Каждый год родители слышали: «Хочу в Англию! Отправьте меня в Лондон!» Мой любимый клуб находится там – это «Тоттенхэм Хотспур», всегда представляю, как я в шарфе клуба иду на стадион, вокруг шикарное футбольное настроение, фанаты орут кричалки, на стадионе устраивают перфоманс, мой клуб принимает дома злейшего соперника – «Арсенал». Такие матчи всегда очень волнительные, на них много народу, и все болеют за свой клуб, на стадионе почти нет равнодушных. Твоя команда побеждает, и в душе такое чувство эйфории, болельщики радуются, тебя подхватывает это настроение, и неделя складывается хорошо.

Это определенный риск: надо будет найти работу там, и попробовать выжить, и начать более-менее зарабатывать. В любом случае при этом варианте я ничего не теряю, ведь можно будет вернуться и приступить к первому варианту, тем более сейчас только конец июня, а призыв в армию будет только в октябре – думаю, можно успеть.

Так все неожиданно, еще недавно я думал об этом и считал, что это еще не скоро, а тут тебя выпустили на свободу, и ты не знаешь, куда от нее идти, хорошо это или плохо? Что дальше будет? Эта ситуация напоминает 1861 год. После отмены крепостного права крестьяне были рады, и их эксплуатация прекратилась, но что дальше? Куда деваться и идти? Так и у меня...

Подумаем об этом позже, а сейчас я произнесу свою выпускную речь, и мы отправимся отмечать окончание нашей академии. Все готово, лимузин стоит возле входа, там много ящичков шампанского, мои выпившие друзья уже спланировали план мероприятий на сегодня, и вечер обещает быть веселым. Город сегодня спать не будет!..

Утро

Как же болит голова! Что вчера было? Где мы??

Я встал с кровати, огляделся. Это незнакомое место, вокруг лежат какие-то люди, возможно и знакомые, не различишь. Вокруг спертый, вонючий запах, как будто кто-то сдох.

«Пить, надо пить», – подумал я и пошел искать какую-нибудь воду. Квартира была типичной, как говорят риэлторы, «бабушкин вариант». Просторно, 4 комнаты, только все они в полном бардаке, вокруг мусор, какая-то странная грязь, в проходах лежат люди. В одной из комнат лежала Лена Петрова, та девочка из группы, с которой мы никогда не общались. Она была полуголая и выглядела, прямо сказать, не очень.

«Главное, чтобы не я оказался тем человеком, который с ней вчера что-то вытворял», – подумал я с легкой ухмылкой.

Удар за ударом в голове – видимо, я вчера очень сильно перепил, в последний раз у меня болела голова, когда я побил свой алкогольный рекорд – 1,2 литра виски в одного. Я знаю, как болит голова от таких пьянок, уже не в первый раз. Но когда я просыпался без памяти после вчерашнего в чужой квартире с толпой незнакомых людей... Видимо, вчера был новый алкорекорд.

«Надо посмотреть в окно, в Саратове ли мы? А то еще уехал в другой город», – промелькнула мысль в голове. Я по-

дошел к окну, открыл занавески, и очень яркий свет ослепил меня. В окне был незнакомый вид, было не по себе от этого места, так как была вокруг грязь, и какой-то бомж лежал рядом с домом.

«Отдыхает, наверное», – подумал я. Следующим помещением была кухня, там-то я должен был найти выпить. Была жуткая вонь, но это понятно, были тут какие-то люди, и явно они не заботились о порядке. Возле входа стоял холодильник. Внутри находился ящик пива, он прямо сверкал в моих глазах.

– Узнаю себя, должен же был я позаботиться об утре! – сказал я вслух, разорвал упаковку, достал одну бутылку и открыл. Сделал два первых глотка так, что выпил половину. Боль в голове сразу же ослабла, кожа как будто начала натягиваться, дрожь в руках пропала. Было хорошее чувство, настроение улучшилось, я сделал еще один глоток и повернулся спиной к холодильнику.

– Что за фигня?? – я выплюнул пиво, которое только что залил себе в горло. Перед мной висел на виселице какой-то незнакомый парень. Он был весь синий, видимо пробыл уже тут несколько часов, в хорошем костюме, начищены туфли, как будто он готовился к этому событию. Можно было бы предположить, что он вчера с нами был, но если это так, то он не был бы так хорошо выглажен, начищен, чист. Что-то тут не то. По его коже можно было понять, что он висел уже не первый час и его уже не спасти.

Рядом лежал телефон с прикрепленным листом и записка. В записке был текст, видимо прощальный, что-то типа «Мама, прости, так получилось...». Я взял телефон, на листе была надпись «Нажми на кнопку», недолго думая, я проделал это действие.

«Ну что, друзья мои, не ожидали такого утра? Это первый ваш жмур, их еще несколько. Отгадайте, на кого подумают? Да-да, угадали. Убийство двух и более человек организованной группой лиц, ох и светит же вам срок. А самое главное, вы и не докажете ничего. И ни в какую Англию, Артем, ты не поедешь, никакой прокуратуры, Александр, вам не светит, и ты, Максим, вряд ли откроешь свой ресторанчик. Поэтому урок жизни вам – никогда не переходите дорогу другим. Хотите узнать, кто это? У вас будет время подумать. Удачи, ха-ха-ха. (Небольшое молчание.) Ах да, эту запись никто не услышит, считай до 10. 10, 9, 8, 7, 6, 5...»

Я положил телефон на стол и отошел. «3, 2, 1», – произошел взрыв, телефон разорвало, в меня отскочил кусок. От него ничего не осталось.

«Что делать?» – побежали мысли в голове, меня охватил ступор, от него я даже не заметил, что небольшой осколок телефона порвал мне рубашку и воткнулся в живот. Надо было куда-то идти, но куда? Первым делом надо сообщить Саньку и Максу, ведь их это тоже касается. Собравшись идти к ним, я увидел, что они уже стоят у порога и смотрят на меня. По их лицам не было видно, что они вчера выпи-

вали: такое зрелище заставило протрезветь. Мы пересеклись взглядами, и Саня сказал:

– Там еще три трупа.

– Кто? Где? – крикнул я.

– В первой комнате двое и один в третьей, – тихо сказал Максим.

– В третьей Петрова, что ли? – возбужденно спросил я.

– Нет, она просто спит, – с легкой улыбкой сказал Саня.

– Тебе смешно? У нас полная квартира жмуров, какой-то псих решил нас подставить и подкинуть срок, а ты веселишься? – агрессивно ответил я и бросился на Саню. Макс нас разнял.

– Что делать будем?

– Не знаю, давайте ментам позвоним и все объясним.

– Что ты им объяснишь? Мы вчера нажрались, и тут появились трупы, и какой-то псих решил нас подставить, так?

– Ну да, фигня.

– Давайте посмотрим всех, как остальные.

– Хорошая идея, давайте.

Каждый двинулся в выбранную комнату. Я в третью, Саня во вторую, Макс в первую. Минут через пять мы выбежали в коридор.

– В первой комнате Семенова и Женеев, трупы, больше никого, у вас что?

– Во второй никого, у тебя что?

– В третьей какой-то мужик мертвый лежит и Петрова.

– Тоже мертвая?

– Пьяная.

– Возможно, не вовремя, но если нам будут вменять это преступление, то все вместе мы сядем надолго. Может, кого-нибудь выберем одного, и он сознается, а остальные будут помогать и финансово и как могут? – предложил Макс.

– Что за фигню ты несешь? Мы не виноваты, мы что-нибудь придумаем! – крикнул Саня.

– А он прав, ну мы сначала будем отмазываться, что это не мы, но если мы фактов не найдем, то нас посадят, и лучше одного, чем троих, и срок меньше будет, и остальные останутся на свободе, – прошептал я.

– Да вы что? Какая тюрьма? Что вы несете? – завизжал Саня и в истерике упал на пол.

Я и Макс посмотрели на него строгим взглядом, и он понял, что мы хотим.

– Кого мы выберем? И как?

– Не знаю, надо решить, – сказал Макс.

– Стойте, а вы смотрели четвертую комнату? Что там? – высказался я.

– Блин, а мы там не были, пошли посмотрим.

Мы тихо подошли к четвертой комнате, Макс несколько раз дернул за ручку, дверь была закрыта. Ее надо было открывать. Саня с разбегу ногой ударил по двери – закрыта. Потом мы по очереди начали ногами бить по ней. После десятого удара дверь распахнулась. Нашему взору предстала

очередная не желаемая картина. Эта комната была чистой, в отличие от остальных, все было ухожено, возникало чувство, что это другая квартира. В углу стоял кондиционер, который работал бесперебойно, небольшой шкаф, диван, и посередине комнаты сидел полуголый пьяный парень, в руках у него был пистолет, и он держал его возле виска. На нем был пиджак, такой же как и на том жмурике с кухни, только у него он был полностью грязный, местами порванный, и сам он выглядел не очень здорово.

– Постой, парень, не убивай себя, как ты тут оказался? Что тут произошло?

– Я-я-я не хотел этого, это не моя вина, почему я? – заплакал он.

– В чем вина? Чего не хотел?

– Этого, меня заставили, сказали, если я этого не сделаю, они убьют моих детей.

– Кто они? Что заставили? Ответь!

– Я не могу сказать! Я не хотел, – последний раз сказал он, резко вставил пистолет в рот и выстрелил.

– Зашибись, еще один труп, что нам делать? – крикнул Саня.

– На этот раз не так уж все и плохо, мы можем свалить все на него, однако нам надо все вспомнить из вчера, что получится.

– А-а-а-а-а, помогите! – раздался женский крик. Это, скорее всего, Лена, мы все побежали к ней.

В третьей комнате она сидела у стены, вжавшись в нее и с ужасом смотря на мертвого мужика, изводилась в судорогах. Когда я подбежал к ней, она сорвалась и побежала на кухню. Издался очередной крик, и мы услышали, как она побежала в четвертую комнату, там ее ждала та же картина, и она тихо подошла к нам:

– Вы меня не убьете? – сказала она и заплакала.

– Нет, это не мы их убили, сами в шоке, – хором сказали мы.

Пицца

Мы четверо сидели во второй комнате, в которой не было трупов, и составляли различные гипотезы данной ситуации. Все, что шло на ум, были лишь какие-то бредовые мысли, понятия не было, кому мы могли так испортить жизнь, что ответная реакция была настолько серьезной. Лена была вся на нервах, даже забыла одеться и сидела в одном нижнем белье рядом с Максом и думала над нашей проблемой, впрочем, нам это не мешало, даже немного помогало эстетически, у нее была неплохая фигура, некоторые девочки из группы завидовали ей в этом плане. Но завидовать нам в этой ситуации никто не мог.

После попойки всегда странное состояние, при котором мыслить тяжело. Моим спасением в таких ситуациях обычно было пиво: после глотка мысли входили в нужное русло. А что мне мешает? Я встал и направился в сторону кухни, поймав три неловких и удивленных взгляда.

– Ты куда? – спросил Саня.

– Сейчас приду – ответил я и пошел в сторону кухни. Раздался звук открывающегося холодильника и звон бутылок на всю квартиру. Макс сразу все понял и с ухмылкой произнес:

– Сейчас, по-моему, не самое время для этого!

– А что такое? – вслух сказали Саня и Лена.

– Сейчас увидите.

Звук все приближался и приближался ко второй комнате, бутылки звенели все больше и больше. Ногой распахнув дверь, я зашел с ящиком пива и, сверкая улыбкой, несмотря на создавшееся напряжение в комнате, поставил ящик в центр между нами и, открыв одну бутылку, начал глоток за глотком ее употреблять.

– Ты не изменишься, – сказал Саня, в веселом настроении взял себе одну бутылку и принялся ее употреблять вслед за мной.

– А ты куда? – возразил Макс глядя на Лену, которая тоже потянулась в ящик за заслуженной ей бутылкой.

– Ну правда, Макс, голова болит, ни к черту, надо чуть-чуть похмелиться, – твердо сказала Петрова.

– Уроды, – резко проговорил Макс и взял себе запотевшую бутылку пива.

– Теперь все пойдет легче!

– Д-а-а-а-а! – опять хором сказали Саня и Лена с определенным наслаждением в лицах.

– Я вам напоминаю, что мы в квартире, полной трупов, и нам с этим надо что-то делать! – крикнул взбешенный Макс. Он один был еще на взводе после напитка. Ему не давали покоя мысли о тюрьме. Срок большой, и не каждый сможет такое выдержать, тем более он не понаслышке знает об этом, его дядя работает в исправительной колонии, и в детстве Макс часто видел всю эту структуру изнутри, а теперь у него есть возможность прочувствовать ее.

Раздался продолжительный звонок в дверь. Все застыли в ступоре.

– Все, хана, за нами приехали, – промолвил Саня.

Хотелось ему возразить, но в данный момент все так и думали, и с комом во рту я пошел к входной двери. Раздался еще один продолжительный звонок. Звук у него был очень громким и мерзким, такое чувство, что это пытка, это как большой шмель возле уха, такое же ощущение. Я подошел к двери, поставил бутылку рядом с обувью, лежащей в прихожей. Посмотрел в зрачок, там был студент, лет 18–20, весь в прыщах, в очках, в желтой кепке и майке. Доставщик, определенно доставщик, я даже знаю, какого магазина, в нем года полтора назад работал Женек, мы еще тогда подшучивали по поводу его униформы, даже прозвище ему дали – Пчелкин, некоторые его до сих пор так называют.

Я посмотрел на ребят, которые стояли сзади меня с удивленными лицами и ждали моего ответа, которого я им не дал и открыл дверь.

– Здравствуйте, пиццу заказывали? – сказал радостный доставщик и протянул 3 упаковки пиццы и пакет с колбой и чем-то еще.

– Какую пиццу? Ничего мы не заказывали!

– Как не заказывали? Нахимова, 23, квартира 17? – растерянно трясясь, произнес парень в желтом.

– Возможно.

– Ну тогда заказ вам, если вы отказываетесь от него, то

я запишу, и вас внесут в черный список нашей фирмы, а, да, вам еще тут кое-что передали, – твердо произнес уже собравшийся доставщик.

Я подумал, что есть-то действительно хочется, я и это «кое-что», возможно, какое-то послание того психа.

– Хорошо, погоди, сколько с нас?

– 3500 рублей.

– Что так много?

– 3 пиццы, одна итальянская, одна с морепродуктами по 800 рублей... – продолжал очкарик.

Я начал искать по карманам деньги и наткнулся на какое-то неудобное место в штанах, оно меня смущало с самого утра. Это была пачка денег, в ней были перемешаны купюры по 5000 рублей, 100 долларов и 50 евро. Их был настолько много, что у доставщика глаза буквально чуть не вылезли от увиденного в моих руках, честно говоря, у меня была схожая ситуация. Вдруг очкарик посмотрел на пол, по которому потекла небольшая струйка крови. Она была того чудака, который себе стрельнул в голову. Я резко дал ему две бумажки по 100 долларов и 50 евро. Если перевести их на рубли, это будет тысяч 10.

– Мы не принимаем иностранной валютой, да и у меня нет сдачи.

– Это тебе, чтобы ты никому не говорил, что ты был тут, окей?

– Да-да.

Он отдал мне пиццу и пакет и резко побежал по лестнице вниз. Ох, не к добру это. Я закрыл дверь сразу на все замки, которые были, и повернулся к ребятам.

– Что это было?

– Я не знаю, кто-то заказал пиццу, и еще кто-то оставил нам послание, и еще я в кармане обнаружил эту пачку денег.

– Ого, тут, наверное, тысяч 700 – сказал Саня, подойдя ко мне и взяв эти купюры.

– Отдай, они нам еще пригодятся, давайте посмотрим, что за послание.

Мы зашли во вторую комнату и сели. Я открыл пакет, в нем было 4 бутылки колы, 4 шоколадных батончика, 4 пончика, 4 упаковки жвачек и очень много салфеток.

– Интересно, почему всего по 4?

– Наверное, потому что нас четверо, видимо, тот, кто заказывал, знал, что мы будем в таком количестве.

– Ага, а пиццы 3, – глупо сказал Саня и открыл первую коробку. На пицце лежал листок формата А4, надпись была небольшой и располагалась по центру.

«Поешьте, ведь это ваша последняя хорошая еда в ближайшее время» – чернила были очень смутными, еле виднелись, а вскоре и вообще исчезли. Письмо было написано ручкой, чернила которой через определенное время стираются. У многих была такая ручка в детстве, часто ей баловались и подсовывали преподавателям.

– Вот жлоб, даже не оплатил, – сказал Саня.

– Ага, ведь это самое главное сейчас, – ответил с сарказмом Макс.

– Вот урод. Сохраните этот листок, он может пойти как доказательство нашей невиновности.

– Да, точно, Лена говорит правду, Макс, положи его к себе, у тебя всегда все в сохранности остается.

– Хорошо, – Макс взял записку и положил ее в карман.

Первая зацепка

– Как бы то ни было странно, вытащите все, что у вас есть в одежде, а лучше разденьтесь до нижнего белья, надо посмотреть, есть ли у нас еще какие-нибудь подарки типа этой пачки денег, – сказал я и стал снимать с себя вещи.

– Ах ты извращуга! – сказал Саня.

– Он прав! – сказал Макс и тоже стал снимать вещи. Саня, недолго повозмущавшись, снял с себя костюм. Лена заметила, что она уже в нижнем белье, и встала с таким видом, как будто она нас сейчас будет отчитывать.

Вот мы все стоим в нижнем белье, смотрим друг на друга. Я и Саня косо смотрели в сторону Лены, Макс просто лишь зевал, а Лена начала чуть-чуть прикрывать себя руками.

– Наверное, все со стороны выглядит очень странно, – посмеялся я.

Шутка пришлась кстати, и мы немного посмеялись, абстрагировавшись от сложившейся ситуации. Тут мы с Саней опять посмотрели друг на друга, а потом на Лену, и бросились на нее, и стали лапать ее за все места, она особо не сопротивлялась, и тут Саня сказал:

– Фу, что это, – он показал нам руку, потом понюхал ее.

На ней была какая-то слизь или что-то в этом роде.

– Да это же конча, фу, – сказал Саня и побежал в ванную. Я посмотрел на Лену, на ее трусах и на бедре была засохшая

сперма.

– Кому-то вчера было хорошо? – спросил я.

– Не знаю, откуда это, честно.

– Ага, не знаешь, – усмехнулся Макс.

Из ванной раздался крик. Саня кричал недолго, но испуг был слышен в его голосе, однако мы не особо обратили внимания на него, так как думали, что он просто кричит из-за того, что испачкался.

– Не отмывается? – пошутил Максим.

– Идите сюда! – громко закричал Саня.

Мы побежали к нему и увидели странную картину: Александр стоит испуганный и дрожит (нечасто мы такое видели), на стене в ванной нарисовано нечто типа пентаграммы. Кровь уже подсохла – похоже, она была нарисована уже достаточно давно.

– Мы имеем дело с сатанистами? Другого варианта не вижу.

– Может, мы это написали, когда пьяными были? – сказала Лена и начала вытираться.

– Так ты не ответила, кому ты вчера дала? – спросил Макс.

– Я ничего такого не помню. Значит, не было – возразила Лена.

– Ага-ага, – улыбнулся Саня.

– А откуда тогда это? И ты не чувствуешь, что у тебя вчера был секс? – с ухмылкой посмотрев на Лену, сказал Макс.

– Да как это можно почувствовать? – ответила она.

– Не знаю, я всегда чувствую наутро это, – с гордостью сказал Саня.

– Я не знаю. – прошептала Лена.

– Постой, все не стирай, часть в пакет положи, вдруг тебя изнасиловали или что-то еще, как улика будет служить, – сказал я.

– Кому на хрен они нужны, твои улики! – сказала Лена и начала умываться.

– А вдруг кто-то из нас это сделал? – возразил Саня, на что Лена посмотрела на него очень злым взглядом так, что даже мне стало не по себе от этого, и я сделал шаг назад, так как кто знает, что у нее на уме?

– Ну, естественно, по взаимному согласию, а как еще? – извернулся Саня с немного шуточным тоном, за что и получил неплохую пощечину, такую, что у него осталась небольшая гематома. Мы сразу все поняли, что на эту тему лучше в ближайшее время не шутить.

Воспоминания

– Мальчики, а вы не видели мою одежду? Я ее нигде не могу найти.

А мы стояли и смотрели на нее, никто не отрывал взгляда, но и ответить на ее вопрос мы не могли, сильно уж были увлечены ее движениями.

– Ау, с кем я разговариваю? Вы не видели мою одежду? – она дальше прикрыла грудь руками, и мы как будто ожили.

– Да-да, тебе идет этот цвет, – сказал Саня, думая, что ответил именно на тот вопрос, который она задала.

– Вещи мои не видели?

– Тебе и без них хорошо! – ответил Саня, на что она на него еще грознее посмотрела, он понял свою ошибку и отошел.

– На тебе ее с самого утра не было, – добавил я.

– Блин, где же она? Что мне теперь делать?

– Не самая большая проблема за сегодня, – возразил Макс.

– Так, а что мы все стоим в нижнем белье, может все-таки посмотрим, что у нас в костюмах? –

– У меня 4 билета в кино, – первый сказал Макс.

– У меня какой-то ключ и во внутреннем кармане письмо, – Саня выложил все на пол.

– Я с утра в нижнем белье, у меня ничего нет, что вы так

на меня смотрите?

– А там что? – Саня показал пальцем на грудь Лены, на что сразу же получил еще один мощный удар по щеке, на этот раз в другое место, две гематомы были симметричны.

– Идеальный щелчок, – сказал я.

– Спасибо, – ответила Лена.

– У меня пачка денег, и больше ничего.

Мы стали одеваться и искать одежду для Лены. Вокруг было много мусора, был очень маленький шанс найти для нее одежду, однако нашли шкаф, где находилась женская одежда. Только она была вся похожа на мужскую, такое чувство, как будто тут жила лесбиянка, которая была в отношениях доминирующей стороной. Лена оделась и стала похожа на хиппи: длинные волосы, странная одежда и побитый вид.

– Давайте вспоминать, что вчера было. Кто что помнит? Во-первых, чья квартира? Как мы тут оказались и все остальное, – предложил я.

– Я, похоже, помню, как мы тут оказались. Мы в караоке сидели, познакомились с какой-то компанией, лица их не помню, но они клеились к Лене, – первый высказался Макс.

– Ко мне? Я не помню. А где же остальная часть группы?

– Они стали сильно возмущаться, потому что мы не давали Лене с ними общаться, и возник конфликт. Не помню, чем он закончился, но мы потом ехали на лимузине в чей-то дом.

– Я помню про какой-то конфликт! Нам еще кто-то помог,

потому что мы бы не справились, – сказал я.

– Видимо, мы к ним и поехали, тогда кто из этих трупов наш помощник?

– Непонятно, надо найти номер водителя лимузина и позвонить остальным одноклассникам, может они что-то помнят, – сказал Макс.

Видео

– Несите все свои телефоны сюда, – вскрикнул я.

– Зачем?

– Посмотрим, кто кому звонил, может, кто-то фотографировал вчера или видео снимал, тут важна любая зацепка.

Все достали телефоны и положили в круг.

– Чей телефон? – я взял первый из них и поднял вверх.

– Мой, кстати, телефон я еле нашла, он лежал в углу комнаты, – ответила Лена.

Я начал смотреть. В истории звонков были несколько незнакомых номеров, среди них оказались два, которые чаще всего звонили.

– Знаете эти номера? Проверьте их у себя.

– Мне он звонил 5 раз, – показал Макс.

– Мне 9 раз.

– Мне тоже, – пояснили мы с Саней.

Ничего интересного в истории звонков больше не было. Сообщений не нашлось. Я залез в «Фото пленку», и там обнаружилось много фотографий и видео со вчерашнего дня. Включил самое последнее видео, так как на заставке был человек, который мертвый лежал с Леной с утра, и это видео было очень большим и заняло всю память телефона: видимо, снимали, пока не закончилось свободное место на телефоне. Это был какой-то армянин лет 40, это вызывало самое боль-

шое подозрение.

– Я сейчас сниму это видео и докажу вам, мужики, что я не пидарас, – речь была с сильным акцентом, было понятно, что он приехал в страну не так давно и не совсем адаптировался к нашей среде.

Дальше он положил телефон у стенки, камера была направлена на кровать, где лежала пьяная Лена в юбке и в лифчике. Потом он пошел к ней и стал ее раздевать. Она начала сопротивляться, и звать на помощь, на что он закрыл ей рот. Он был явно сильнее пьяной, хрупкой девочки. Стал постепенно ее раздевать, сначала снял лифчик.

– Постойте, я не хочу, чтобы вы это видели! – крикнула она, вырвала телефон из моих рук и заплакала.

– Лен, мы посмотрим один раз, для того чтобы понять, что вчера было, чтобы мы не попали все в тюрьму.

Она плакала и не хотела нам показывать дальше. Я подошел к ней, обнял, она немного успокоилась.

– Чтобы об этом потом никто не узнал, что бы там ни было, и никаких шуточек, понятно? – она обратилась к Саньку.

– Да-да, обещаю – ответил Саня.

Я взял телефон, и мы продолжили смотреть видео. Видео было на паузе в тот момент, где он снял с нее лифчик, и виднелась ее грудь, она была еще больше, чем я думал, очень красивая. Парни напряглись в этот момент, но продолжали смотреть это видео. Дальше он ее ударил пару раз. На четвертый удар она отрубилась, и он стал спокойно ее раздевать

дальше, сначала снял юбку, потом трусы. Все это он совершал в состоянии какой-то эйфории, такое чувство, что он был под наркотиками или под гипнозом, так как вел себя неадекватно даже для насильника.

– Борис, так и передай своим малолеткам, что я не педик! – сказал армянин, скинул с себя трусы и стал пристраиваться к Лене. На видео появилась нога в сливочных брюках.

– Никогда не называй меня по имени! – сказал незнакомец, которого называли Борис.

Армянин промолчал и начал насиловать Лену. Это было отвратительное зрелище даже для нас. Мы смотрели уже минут семь. Лена плакала все это время, Макс сидел в обнимку с ней и пытался всеми способами успокоить. У нас еще было 7 бутылок пива, одну Макс взял для Лены, сам не стал. Я взял себе еще одну, больше никто не пил. На восьмой минуте ожила Лена и начала опять кричать и всеми способами сопротивляться. Армянин делал все, что мог, чтобы подавить ее. Движения начали замедляться, он кончил, расслабленно слез с нее и потянулся, чтобы поцеловать, и неожиданно она взяла его за голову, посмотрела ему в глаза и резким незамысловатым движением свернула ему шею, раздался сильный хруст, и армянин свалился на кровать и больше не двигался. Дальше Лена с трудом слезла с кровати и, как пехотинец, поползла в сторону выхода, свалилась там и не двигалась до конца видео.

После просмотра видео Петрова впала в истерику, начала

выть, кричать и всеми способами убеждать себя и нас, что это не так, она этого не делала, все это подстроено и прочее. На этот раз даже алкоголь ей не помогал. На нее было трудно смотреть, заплаканные глаза сильно опухли, прическа сильно истрепана, вещи сорокалетней неудовлетворенной лесбиянки, и психическое состояние оставляет желать лучшего. Все это была она. На то, чтобы ее успокоить, нам потребовалось немало труда. Время уже было 2 часа дня, и надо было что-то решать.

– Артем, отойдем, – Саня вышел из комнаты и ждал меня в коридоре. – Я думаю, это видео надо сохранить. Я понимаю, что мы все решим его в итоге удалить, но это доказательство, что мы не убивали этого человека, так понемногу и докажем, что всех остальных убили не мы.

– Как ты это хочешь сделать?

– Давай я скину себе его на почту, дальше удалю историю сообщений, главное – ее отвлечь на какое-то время.

– Это плохая идея, мы вчетвером вляпались в это дело, значит и выберемся из него все вместе, тем более в крайнем случае мы видели эту запись.

– Ну да, ты прав.

Вернувшись в комнату, я заметил, что Максим и Лена держат друг друга за ручку, оба были спокойны и ждали наших дальнейших указаний.

Я стал смотреть фотографии на других устройствах, на телефоне Сани почему-то все фотографии стерты. Странно.

Причем удалены были все фотографии, которые у него когда-либо были.

– У тебя были какие-нибудь фотографии, которые очень важны или на них было изображено что-то очень секретное? – посмотрел я на Саню.

– Да нет, мои фотографии все на облаке – их можно будет потом посмотреть с любого устройства.

Вдруг на мой телефон пришло СМС. Я не обратил внимания и стал дальше рассматривать фотографии с прошлого дня. У Лены все фотографии были очень непродуктивные для нас, так как она фотографировалась в таких местах, которые очень сложно различить: зеркало в туалете, селфи на фоне различных диванов, на некоторых фотографиях не было вообще фона, она фотографировала только себя. Современные фотографии не отличаются особой изысканностью, так как в большинстве своем направлены только на одного персонажа, забывая про других и даже про прекрасный фон, который может быть за ними. С таким же успехом можно сфотографироваться возле мусорного бака и на Мальдивах, и различий не сможешь найти, век технологий.

СМС пришло еще раз, я опять не обратил внимания, дела были уж сильно важные, чтобы отвлекаться на всякую ерунду, которую присылает сотовый оператор, или рекламу банков и магазинов. Саня смотрел внимательно за движением моих рук, которые перелистывали фотографии на смартфоне, но ничего мы не могли найти, возможно, мы искали не

так тщательно, как надо было бы.

Раздался очень странный звук из моего телефона, такое чувство, как будто его подменили, потому что такого оповещения об СМС у меня не имелось в телефоне. Это был грубый голос, который говорил сначала невнятные предложения, которые наводили ужас на нас. Когда я достал телефон из кармана, голос стал идентифицируемым.

– Если ты не прочтешь это сообщение, телефон разорвется через 7 минут. Если ты не прочтешь это сообщение, телефон разорвется через 6 минут 50 секунд.

Это был отсчет, как у бомбы, только цифры были написаны не на дисплее экрана, а звучали в виде голосового сообщения, и возможности обезвредить не было никакой.

Меню на телефоне поменялось, осталась всего лишь одна команда в нижнем правом углу, и большими для этого устройства буквами было написано: «Прочитать». Я нажал на эту клавишу и увидел сообщение, оно было не больше всех остальных оставленных до этого записок.

– Улыбнитесь, к вам идут полицейские! – экран погас, и начался отсчет от 10 до 0. – 10, 9, 8, 7, – я кинул телефон в коридор и закрыл дверь. – 3, 2, 1, 0.

Раздался небольшой взрыв, и телефон разлетелся на куски по всему коридору.

– Нам хана, – я схватился за голову и сел на диван.

Полиция

Звонок в дверь.

– Ну что, друзья, прощаемся?

– Подожди, может, еще пронесет. Макс и Саня, зайдите в другую комнату, Лена, быстро раздевайся до трусов.

– Зачем?

– Скажем, что мы с тобой вдвоем. Никто просто так не мог вызвать полицейских, а этот псих еще хочет над нами поиздеваться. Притворимся, что мы с тобой пара.

Я скинул с себя костюм, положил его во вторую комнату и остался только в брюках. Лена разделась. Ее грудь была видна. Мы с парнями на какое-то мгновение загляделись на ее грудь, забыв про то, что нам звонят в дверь и что мы должны делать сейчас.

Звонок. Я отвлекся от ее груди и пошел в сторону двери.

– Здравствуйте, старший лейтенант Семшов.

– Здравствуйте, чем могу помочь?

– Можно пройти? – полицейский сделал шаг вперед и увидел обнаженную Лену, стоящую немного сбоку, отвернул от нее взгляд и прикрыл глаза рукой.

– Не совсем вовремя, мы тут с моей девушкой не одеты, – пот хлынул ручьем с моего лба, с виду казалось, что я чем-то занимался на протяжении длительного времени и вспотел. Это играло нам на руку.

– Я уже понял, – сказал полицейский и сделал два шага назад. – Нам поступило сообщение, что у вас в квартире какие-то крики, взрывы, как вы это можете объяснить?

Полицейский смотрел на меня внимательно с легкой улыбкой на лице. Я вышел на лестничную клетку и прикрыл дверь, чтобы он не смог увидеть ничего, что у нас там творилось, особенно не хотелось, чтобы он увидел лужу крови, которая текла от мужика с простреленной головой.

– Вы понимаете, мы с девушкой тут... – весь трясаясь, говорил я, и полицейский меня перебил.

– Все понятно, не могли бы вы кричать немножечко тише? А то на вас соседи уже жалуются, – посмеялся добрый полицейский.

– Да-да, хорошо, будем тише, – пробормотал я и стал заходить в дверь, когда полицейский взял меня за руку. Это было так страшно, что я чуть в обморок не свалился, душа ушла в пятки, такое чувство, как будто ты идешь по страшному месту и тебя пугают люди в страшных одеяниях, ощущение было именно такое.

– Постой, а ты случайно не видел, что у вас вчера ночью происходило во дворе? – полицейский резко стал серьезным.

– А что там произошло? – немного заикаясь, сказал я.

– Бомжа кто-то зарезал, говорят, сначала тут гуляла какая-то компания, потом, когда они ушли, тут остался он и больше не вставал, недалеко нашли нож с места преступления, так вы не знаете ничего об этом?

– Нет.

– Ну, спасибо, доброго дня вам, – улыбнулся полицейский и пошел вниз по лестничной клетке.

– И вам, – прошептал я, когда полицейский уже спустился на один проход, у меня был опять ступор. Он охватил меня на несколько минут, потом я очнулся и зашел в квартиру, опять закрыл дверь на все замки, скатился по двери на пол и, взявшись за голову, произнес:

– По ходу, на нас еще один жмур.

Взрыв. Улица. Фонарь

– Соседи жаловались на крики и взрывы в нашей квартире, вот и вызвали полицейских.

– А что ты так долго? – прикрывая грудь, Лена смотрела на меня.

– Он рассказывал про бомжа, которого кто-то убил этой ночью, видели нашу компанию и думают на нас. Мент даже не подумал на нас, так как мы якобы с Леной тут вдвоем развлекаемся.

– Отвернитесь! – крикнула Лена и начала одеваться.

– А у тебя хорошая грудь! – Макс сразу же получил сильный удар по голове за его комментарий.

– Это же комплемент! – прозвучало в тишине.

Заиграла мелодия. Это был телефон Макса. На нем был такой же звук, как и на моем.

– Если ты не прочтешь это сообщение, телефон разорвется через 7 минут. Если ты не прочтешь это сообщение, телефон разорвется через 6 минут 50 секунд.

Мы все побежали в комнату, где играл телефон. Макс взял его, у него была та же проблема с функциями, и он мог нажать только на кнопку «Просмотреть». Теперь это было голосовое сообщение.

– Молодцы, смогли отвертеться. Вы мне нравитесь, особенно ваша девушка. У меня сюрприз для вас, вы должны

пойти в банк. У одного из вас есть ключ от ячейки и письмо с кодом доступа. Вам понравится.

Голос этого психа был очень похож на тот, который звучал на видео с изнасилованием Лены, и мне показалось, что он очень схож с голосом полицейского, который заходил к нам.

– 10, 9, 8, 7...

Макс кинул телефон в коридор, и уже по новоявленной традиции он взорвался там.

– А я за него 30 тысяч отдал, – с грустью сказал Макс.

– Собирайтесь, мы идем в банк! – произнес и начал приводить себя в порядок.

– А как же трупы? Эта квартира? Наши отпечатки? – Лена взяла меня за пиджак и посмотрела мне прямо в лицо.

– Пока этот псих с нами играет, никто не зайдет в это помещение и не арестует нас, мы имеем дело с серьезным человеком. Эта пачка денег – его дело, а если он такими деньгами раскидывается, то он способен на многое.

Я убрал ее руки от своего пиджака и пошел к зеркалу, чтобы посмотреть, как выгляжу.

Первым собрался Макс, вторым я, еще немного – и Саня был готов. Лена даже в такой ситуации искала, как ей одеться в соответствии со стилем. Начала смотреть, как ей будет лучше – в майке или свитере, наносить косметику на лицо, расчесываться, если бы не кровь в ванной, она бы еще и голову помыла. Она накрасила один глаз, начала второй, я не выдержал, взял всю ее косметику, кинул ей в сумку, взял ее

за руку и повел на выход. Парни стали аплодировать. Лена начала возмущаться.

– Куда я пойду с одним непокрашенным глазом? – посмотрев жалобно на меня, сказала милым голосом Лена.

– У нас мало времени, скоро банки закроются! – держа за руку, я вывел ее из квартиры и повел вниз по лестничной клетке.

У нас была большая проблема – это полицейский возле дома, надо было быстро уйти с этого двора. На телефон Сани пришло СМС. Его телефон был у меня.

– Улица Ленина, 23, – это был адрес, где находился банк, другого варианта не могло бы и быть.

В пролете между этажами было окно, через которое было видно, что полицейские стоят левее входной двери и нечасто смотрят в нашу сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.